

УДК 81.38

Тимофеева О.В.

Военный университет (г. Москва)

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

O. Timofeyeva

Military University, Moscow

METAPHORIC TRANSFER AS AN OBJECT OF LINGUISTIC- PHILOSOPHICAL RESEARCH

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвофилософских концепций метафоры. Плоскость, через которую мы воспринимаем и описываем окружающий нас мир, не может не включать в себя лингвофилософский подход. Вместе с тем как психолингвистический, так и лингвофилософский подходы в своей основе имеют интерпретацию языкового материала. В статье анализируются, сопоставляются и классифицируются разнообразные точки зрения на семантическое и функциональное значение метафоры, исследуется многообразие философских концепций языка и его функций. Автор отмечает важную роль языковой метафоры при познании человеком окружающей действительности и рассматривает проблемы семантики в философском осмыслении.

Ключевые слова: теория метафоры, лингвофилософия, метафора, познание.

Abstract. The article is devoted to the analysis of linguistic-philosophical concepts of metaphor. The angle from which we perceive and describe the outside world cannot but include a linguistic-philosophical approach. At the same time both psycholinguistic and linguistic-philosophical approaches are based on interpretation of language material. The author analyses, compares and classifies various views on semantic and functional meaning of metaphor and studies numerous philosophical conceptions of language and its functions. The author highlights the important role of language metaphor in cognition of the environment by a human and offers a philosophical interpretation of some problems of semantics.

Key words: theory of metaphor, linguistic philosophy, metaphor, cognition.

Лингвистика приобрела новую динамику развития, «общий вектор» которого направлен в сторону расширения границ лингвистических исследований и смещения акцентов на человеческий фактор в языке. Активные процессы интеграции, происходящие в современной науке, ведут к объединению естественных и гуманитарных знаний, к созданию не только новых научных направлений, но и целых отраслей научного знания.

Язык при этом изучается в аспекте человеческой деятельности. Традиционные объекты лингвистического исследования рассматриваются с точки зрения их значимости для человека, и «уже можно говорить о зарождении антропологической лингвистики как интегральной науки, изучающей «человека в языке» во всех его проявлениях» [15].

Указанные тенденции в развитии лингвистики и смежных с ней наук привели к необходимости пересмотра многих языковых явлений с учетом комплексного подхода к выявлению их сущности. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на вопросы, касающиеся метафоры и процесса метафоризации.

Проблему метафоры изучают специалисты различных областей знания. Исследованием метафоры занимаются ученые в области теории речевой деятельности, перевода и переводоведения, когнитивной семантики, логической семантики и науковедения и т. д. В этих отрас-

лях знания получены новые данные, позволяющие уточнить роль метафоры в процессах познания и в организации знаковых систем науки, техники, искусства и естественного языка [8, 472-476; 9, 353 - 361; 10, 276-280; 11, 236-243; 12, 417-419; 13, 10-15].

Плоскость, через которую мы воспринимаем и описываем окружающий нас мир, не может не включать в себя лингвофилософский подход. Вместе с тем в основе психолингвистического и лингвофилософского подходов интерпретация языкового материала.

Подтверждение нашим мыслям мы находим в исследовании Т.Ю. Голечковой, которая полагает, что «наука, которая наиболее обобщенно и полно раскрывает наши представления о человеке – это философия. В какой-то степени развитие философской мысли формирует наши взгляды на предметы и процессы объективной действительности, задает основную парадигму и точки отсчета» [3, 24].

Отношение к метафоре менялось со временем; существовали различные точки зрения на семантическое и функциональное значение метафоры. Так, в античные времена была широко распространена мысль о том, что метафора служит «украшению речи» и является неизменным атрибутом языка. Несмотря на узкое понимание и представление о метафорическом переносе, традиции рассмотрения метафоры лишь как поэтического украшения, труды античных и средневековых мыслителей и лингвистов – это та основа, из которой развились современные лингвистические взгляды на природу метафоры и складывались представления о структурной организации и значении метафорических переносов.

В связи с этим приведем взгляды Аристотеля на природу метафоры, которые эксплицировали теорию метафоры.

Как отмечал Аристотель, «если желаешь представить что-нибудь в прекрасном свете, следует заимствовать метафору от предмета лучшего в этом самом роде вещей; если же хочешь выставить что-нибудь в дурном свете, то следует заимствовать ее от худших вещей» [2, 150].

Кроме того, великий ученый подчеркивал, что «разные слова представляют предмет не в одном и том же свете, так что и с этой стороны следует предположить, что одно слово прекраснее или безобразнее другого» [1, 64]. «Оба слова означают прекрасное или безобразное. Метафоры следует заимствовать от слов прекрасных по звуку, или по значению, или заключающих в себе нечто приятное для зрения или для какого-либо другого чувства. Например, есть разница в выражениях «розо-перстая заря», это лучше, чем «пурпуроперстая», и еще хуже «красно-перстая» [1, 64].

Античный философ, ученик Платона, наставник и воспитатель Александра Македонского, основатель Ликея (Лицея, или перипатетической школы), описывает метафору вне ее окружения, как отдельно взятое слово вне микро- и макроконтраста. Утверждая, что «метафора представляет собой особый тип небуквального (фигурального) сравнения объектов, принадлежащих заведомо различным родовидовым категориям», Аристотель создает сравнительно-фигуративную концепцию метафоры [2, 179].

По утверждению Аристотеля, метафора не предоставляет новую информацию, хотя это имеет место, если метафора заполняет лексические лакуны в языке [2, 179]. Однако в таком случае это уже не метафора, а катахреза.

Делая экскурс в историю метафоры, приведем мнение Марка Тулия Цицерона, древнеримского политика и философа, блестящего оратора, о метафоре. Марк Тулий Цицерон произнес сотни речей, из которых сохранились полностью или частично 58 речей [16, 235-236]. До нас также дошли 19 трактатов по риторике и философии. Кроме того, сохранились более 800 писем великого философа и общественного деятеля. Труды и взгляды Марка Тулия Цицерона оказали влияние на многих мыслителей, в том числе на Святого Августина, Петрарку, Эразма Роттердамского, Боккаччо, Монтеке, Дидро, Руссо, Вольтера и многих других.

Как подчеркивает Марк Тулий Цицерон, метафора возникает «под давлением бед-

ности и скудности словаря, но как одежда, вначале изобретенная для защиты от холода, впоследствии стала применяться также и как средство украшения и как знак отличия, так и переносные выражения, появившись из-за недостатка слов, распространились уже ради услаждения» [2, 235-236].

Но вместе с тем мы не можем утверждать, что в античные времена метафора признавалась всеми философами и мыслителями, поскольку были и противники использования в речи метафоры. Так, например, Квинтилиан относится к метафоре как к средству, разжигающему ненужные страсти [5, 51]. В «Наставлениях» М.Ф. Квинтилиана мы находим следующие суждения об образных средствах языка: «троп есть слововыражение, от естественного и главного знаменования на другое перенесенное, для красоты речи. А фигура, как и самое ее название, показывает, есть некоторый оборот речи, от общего и обыкновенного образа изъяснения мыслей отступающий» [5, 10].

Не обошел вниманием описание метафоры и немецкий философ, поэт и культуролог Фридрих Ницше, который полагает, что метафора имеет когнитивную природу и является основой всех когнитивных процессов, поскольку «при выражении наиболее сильных чувств метафоры являются самыми эффективными средствами языка, самыми естественными, точными и простыми. Особое значение метафора приобретает при передаче сложного аналитического содержания, которое не имеет однозначных форм выражения на лексическом уровне» [7, 453].

Такое понимание метафоры Фридрихом Ницше объясняется тем, что «язык состоит исключительно из метафор, постоянное создание которых является основополагающим инстинктом человека, хотя он и не осознает метафорический характер своего языка» [6, 16].

Справедливости ради необходимо отметить, что в ряде современных лингвистических исследований можно встретить радикальные суждения, в которых метафору относят к вредному явлению, уводящему че-

ловека от правдивого восприятия реальности [17, 7]. Так, например, Пауль де Манн в труде, посвященном исследованию метафоры и метафорическим переносам, подчеркивает, что «метафоры, тропы и другие изобразительные средства языка являются постоянной проблемой, а временами и явной помехой для философских изысканий и, более того, для всех исследований, использующих язык, включая историографию и литературоведческий анализ» [17, 9].

В исследовании К.К. Жоля «Мысль. Слово. Метафора» отмечается важная роль языковой метафоры при познании человеком окружающей действительности и обращается внимание на проблемы семантики в философском осмыслении [4, 84]. Созвучные точке зрения К.К. Жоля мысли мы находим в работе А. Ричардса [14, 44-67], в которой исследуется философия риторики и отмечается роль метафоры в восприятии мира.

Таким образом, проведя анализ взглядов исследователей на природу метафорического переноса, мы приходим к заключению, что лингвофилософские концепции изучения метафоры основаны на фундаментальных гносеологических вопросах связи мышления и языка, вербального и невербального выражения мыслей индивида, означенного и неозначенного, с проблемами, связанными со взаимной однозначной трансляцией элементов мира и элементов языка.

Именно этим объясняется, на наш взгляд, существование многообразия философских концепций языка и его функций. Этим же объясняются сложности семиотического, психологического, когнитивного, логико-семантического, лингвистического характера при изучении процессов метафоризации, анализа самого феномена метафоры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Поэтика // Античные теории языка и стиля. М., 1936. 321 с.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, 1998. 459 с.
3. Голечкова Т.Ю. Репрезентация человека в семантике английских существительных // Актуальные проблемы английской лингвистики и лин-

- гводидактики: Сборник научных трудов. Вып. 7. М.: Прометей МПГУ, 2009. С. 24-37.
4. Жоль К.К. Мысль, слово, метафора. Киев, 1984. С. 17-20.
 5. Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. Ч. 2. М., 1934. 519 с.
 6. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М., 1996. 387 с.
 7. Ницше Ф. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. 702 с.
 8. Попова Т.Г. Проблемы взаимопроникновения и взаимовлияния культурных особенностей языка и стиля // Язык, культура, речевое общение: Сборник материалов Международной конференции. В 2-х частях. Ч. 2. М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2009 (а). С. 472-476.
 9. Попова Т.Г. Когнитивно-семантические аспекты переводоведения // Изменяющийся славянский мир: Новое в лингвистике: сборник статей [Текст]; отв. ред. М.В. Пименова. Севастополь: Рибэст, 2009 (б). С. 353-361.
 10. Попова Т.Г. Слово как способ языкового закрепления концептуальных объединений // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: Материалы Международной конференции (10-11 апреля 2009 года). М.: РУДН, 2009 (в). С. 276-280.
 11. Попова Т.Г. Язык как когнитивный процесс // I Ахунзяновские чтения 2009: сборник научных и научно-методических статей Первой Международной конференции. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010 (а). С. 236-243.
 12. Попова Т.Г. Соотношение языка и культуры как сложное многоплановое явление. Коммуникация и язык в социально-культурном пространстве: междисциплинарный подход: материалы Международной конференции (Челябинск, 2-4 декабря 2009 г.). Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010 (б). С. 417-419.
 13. Попова Т.Г. Художественная картина мира как концептуализированное художественное пространство // Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2010 (в). Серия «Лингвистика». Вып.10. № 1 (177). С. 10-15.
 14. Ричардс А.А. Философия риторики // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 44-67.
 15. Сергеева Ю.М. Внутренняя речь как особая форма языкового общения (на материале англоязычной художественной литературы): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 35 с.
 16. Цицерон М.Т. Об ораторе: В кн. Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Ладомир, 1994. С. 75-252.
 17. Man (Paul de Man). The Epistemology of Metaphor // On Metaphor. Ed. by Sheldon Sacks. Chicago: Chicago Press, 1978. P. 1-28.